

О климатической проблеме и природоподобных технологиях

УДК 551.5

Очередное заседание Богомоловского клуба, состоявшееся 10 апреля 2017 г. в Институте экономических стратегий РАН, было посвящено обсуждению происходящих сегодня климатических изменений и их влияния на население и экономику России через разного рода природные бедствия и катастрофы.

Ключевые слова

Природные бедствия и катастрофы, климат, техногенный фактор, выбросы загрязняющих веществ, озонобезопасные вещества.

On the Climate Problem and Nature-Similar Technologies

The regular meeting of the Bogomolov Club, held on April 10, 2017 in the RAS Institute for Economic Strategies was dedicated to discussing the current climate changes and their impact on the population and economy of Russia through various natural disasters and catastrophes.

Keywords

Natural disasters and catastrophes, climate, technogenic factor, pollutant emissions, ozone-friendly substances.

Порфирьев Борис Николаевич,
заместитель директора
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН, профессор,
академик РАН

Климатический фактор в экономике и экономической политике

Попробую сформулировать несколько ключевых, как мне кажется, тезисов по этой теме. Первый тезис связан с климатическими изменениями как таковыми. Возникает вопрос: что происходит с климатом, как меняется и как это влияет на население и экономику? Этому посвящена обширнейшая литература, которой стало особенно много последние 20–30 лет, хотя есть и гораздо более ранние публикации. Тем не менее сейчас количество публикаций нарастает лавинообразно. То, что климатические изменения происходят, никогда не ставилось под сомнение. Все отмечают влияние этих изменений на экономику, особенно через разного рода природные бедствия и катастрофы, которые приносят ущерб. Но есть принципиальная разница в представлениях о том, с чем связаны такие климатические изменения.

С этим вопросом сопряжен второй вопрос: а что же, собственно говоря, делать с экономикой с учетом этих климатических изменений? Грубо говоря, есть две позиции: сторонников одной можно назвать климатическими алармистами, другой — климатическими скептиками. Они по-разному оценивают влияние техногенного фактора на климат. Природная изменчивость при этом признается, безусловно, всеми. Я не являюсь специалистом в области естественных наук, поэтому не буду вда-

Ущерб от выбросов загрязняющих веществ, который является на три четверти локальным, в 3 раза превосходит ущерб от выброса парниковых газов. Это нам подсказывает, на что в первую очередь должны направляться инвестиции.

ваться в детали, просто приведу два факта, заставляющих задуматься. Знаю, что Владимир Павлович готовится выступить по этому поводу, у него есть очень интересные соображения. Речь идет о последних исследованиях, результаты которых опубликованы буквально в феврале и марте в авторитетных научных журналах.

Американскими и канадскими учеными, а они в этой области считаются лидерами и относятся к климатическим алармистам, установлено, что примерно половина аномальных осадков и ветров в средних широтах, три четверти ураганов, связанных с ветровыми нагрузками, прежде всего в Европе, обусловлены явлением, называемым атмосферными реками. Последние в свою очередь связаны с водяным паром, который является главным парниковым газом. Исследователи считают, что эти анома-

лии обусловлены в первую очередь природной изменчивостью.

Второй факт связан с ледяным покровом в Арктике, об этом сейчас очень много пишут и говорят. Одно из последних исследований показало, что изменения климата повлияли на сокращение ледяного покрова в Арктике сильнее, чем все антропогенное потепление.

Возникает вопрос: в какой степени влияние экономики, влияние человека на климат является определяющим? Я этот вопрос пока оставляю без ответа. И что делать с экономикой, что делать с изменениями климата? Позиция алармистов: бороться; они используют именно этот термин — *fighting*. Бороться с климатическими изменениями путем снижения выбросов парниковых газов

Цели климатической безопасности должны быть полностью подчинены целям общенациональной безопасности.

любой ценой, вплоть до торможения экономического роста и снижения потребления. Минусы этого очевидны. По самым скромным подсчетам такого рода практика приведет к замедлению темпов экономического роста, к потере примерно 2% ВВП. Позиция наиболее последовательных и жестких скептиков: не обращать внимание на парниковые газы, решать проблемы экономического роста, которые обеспечивают рост доходов и повышение благосостояния. За счет использования рыночного механизма, за счет конкуренции и усиления роли научно-технического прогресса обеспечить снижение выбросов парниковых газов.

Тут прослеживается автоматизм в решении проблемы, связанной с антропогенным фактором. При этом никак не решается проблема последствий климатических изменений, пусть даже и не связанных с антропогенным фактором. На задний план уходит проблема адаптации к реальным климатическим изменениям, которые имеют негативные последствия для экономики. В данном случае не имеет значения, чем эти изменения вызваны — антропогенным фактором, природной изменчивостью или комбинацией обоих этих факторов.

Что делают правительства разных стран и мировое сообщество? По пути алармистов идут промышленно развитые страны, особенно страны Европейского союза, в меньшей степени Соединенные Штаты, а также значительная часть развивающихся стран, тот же Китай, который имеет интересы, связанные с выгодами от торговли квотами на выбросы парниковых газов. Приоритет отдается прежде всего снижению выбросов, адаптация остается на заднем плане. Почти панацея — развитие возобновляемой энергетики в целях снижения выбросов парниковых газов, чуть в меньшей степени — энергоэффективность.

В связи с этим обращает на себя внимание свежайшая статья в журнале *Science*, где целая группа видных ученых, в том числе из Института прикладного системного анализа, коллег из Великобритании, Америки, предлагает для решения проблемы так называемый углеродный закон. Его суть сводится к тому, что каждое десятилетие надо вдвое увеличивать снижение темпов выбросов парниковых газов и каждые пять — семь лет вдвое увеличивать вклад в возобновляемую энергетику. Они считают, что в этом случае мы решим все проблемы, связанные с климатическими изменениями. К чему такая прак-

тика приводит последние 25 лет? Действительно произошло снижение выбросов парниковых газов в Евросоюзе и Соединенных Штатах, а в развивающихся странах выбросы парниковых газов существенно увеличились, на глобальном уровне концентрация парниковых газов выросла до четырехсот частиц на миллион. Это существенно выше того, что было.

Согласно данным за март этого года, зафиксирован рост ущерба от климатических бедствий, продолжается некоторое повышение уровня Мирового океана. Что касается температуры, то тут последние как минимум пять — восемь лет имеет место стабилизация. И большой вопрос, является ли это следствием того, что некоторые страны действительно стали выбрасывать меньше парниковых газов. Глобальные выбросы в целом, как мы знаем, не уменьшились. Имеет ли смысл и дальше следовать этой стратегии?

Что касается экономики, то главный вопрос, конечно, неопределенность инвестиций. Официальные документы, которые нам дают ведущие специалисты-климатологи, я имею в виду IPCC, Межправительственную группу экспертов по изменению климата, свидетельствуют, что человечество вносит основной вклад в изменение климата — порядка 60%.

Инвесторам предлагается с вероятностью 50 на 50 вкладывать миллиарды долларов в снижение выбросов парниковых газов. Думаю, если такой инвестор и найдется, то скорее всего в чеховской палате № 6, тем более при клубном типе потребления благ, когда только определенное сообщество получает выгоды от снижения такого рода выбросов и от инвестиций в это. Вообще-то говоря, инвестиции в решение климатических проблем действительно увеличиваются. Но, во-первых, это увеличение совсем не то, на которое рассчитывают климатические алармисты, а во-вторых, структура таких инвестиций показывает, что вкладываются эти средства не в решение чисто климатических проблем, а во что-то другое, о чем я скажу чуть-чуть ниже. Второй аспект, связанный с продолжением такой стратегии, — это нерешенность приоритетных проблем развития. Иначе говоря, сохраняются глобальные проблемы безопасности, здоровья, продовольственные проблемы и т.д. Более того, безудержный рост инвестиций в решение собственно климатических проблем ведет к тому, что относительно снижаются инвестиции в решение ряда других ключевых проблем, в том числе, скажем, проблемы загрязнений, которые наносят ущерб прежде всего здоровью человека.

Выступая на Арктическом форуме, президент Финляндии не случайно обратил внимание на выбросы так называемого черного углерода, или сажи. Помимо того что эти выбросы определенным образом влия-

ют на климат, они отрицательно влияют на здоровье человека. Сокращение выбросов сажи должно было бы стать приоритетной проблемой, но на самом деле этого не происходит. Надо иметь в виду, что ущерб от выбросов загрязняющих веществ, который является на три четверти локальным, в 3 раза превосходит ущерб от выброса парниковых газов. Это нам подсказывает, на что в первую очередь должны направляться инвестиции.

Парижское соглашение 2015 г. — это компромиссный вариант, в нем доминирует прежняя стратегия, то есть сохраняется цель не допустить повышения температуры на два градуса Цельсия по сравнению с доиндустриальным периодом и даже ставится более амбициозная цель — на полтора градуса Цельсия. Причем нигде данная величина научно не обоснована, это был некий предмет договоренности, которому Парижское соглашение продолжает следовать. Приоритет по-прежнему отдается снижению выбросов парниковых газов, более того, предлагается резко нарастить темпы снижения таких выбросов. Особое внимание при этом уделяется так называемым проблемным активам. Речь идет об использовании ресурсов углеводородов, в первую очередь нефти и газа, но об этом в своем докладе говорил Владимир Павлович. В соглашении подчеркивается также необходимость усиления роли обязательств промышленно развитых стран уменьшить выбросы.

Позитивной стороной Парижского соглашения многие, и я в том числе, считают то, что там подчеркивается повышение роли адаптации к изменению климата, особенно в развивающихся странах. Это действительно очень важное обстоятельство, потому что природная изменчивость имеет место быть, а объемы и стоимость активов, подверженных рискам из-за этих естественных изменений, возрастают. Надо снижать риски, и адаптация, безусловно, должна стать основополагающим принципом политики в отношении климатических изменений. В Парижском соглашении также подчеркивается необходимость встраивания климатической политики в общую экономическую стратегию.

Парижское соглашение содержит целый ряд рисков для России и ее экономики. Это стратегические риски, которые сопряжены с тем, что в РФ во время экономического роста может и должно происходить некоторое увеличение выбросов. Обязательства, предусмотренные Парижским соглашением, примерно в 2024–2025 гг. могут создать определенные препятствия, затормозить экономический рост в нашей стране, что неприемлемо. Расчет, который выполнен в нашем институте моими коллегами с учетом так называемого углеродного фактора во внешней торговле, показывает, что этот момент может наступить даже несколько

➤ Цели климатической безопасности должны быть полностью подчинены целям общенациональной безопасности.

раньше, примерно в 2022–2023 гг. Соответствующая статья была опубликована в «Журнале Новой экономической ассоциации».

Какая климатическая стратегия, с нашей точки зрения, является целесообразной? Мы полагаем, что ни следование стратегии алармистов, ни следование стратегии скептиков не может привести к адекватному решению этой проблемы. Нам представляется, что принципиально важным является подход, который связан с встраиванием климатической политики в общую экономическую стратегию. По сути, экономика должна идти впереди. Речь идет о том, о чем уже говорил на этом семинаре Виктор Викторович, сделавший доклад о структурной и инвестиционной политике, о структурной и технологической модернизации экономики с учетом фактора климатических рисков, конечная цель которой — повышение уровня и качества жизни и обеспечение национальной безопасности. В стратегиях, которые предлагают климатические скептики, мы видим инверсию, нечто совершенно другое. Цели климатической безопасности должны быть полностью подчинены целям общенациональной безопасности.

Новый тип экономики, на который нацелена структурная инвестиционная политика, политика технологической модернизации, должен обеспечивать решение этих проблем в виде, если угодно, своего рода дериватива от основного курса. О чем идет речь? Дело в том, что основные технологии, благодаря которым обеспечивается модернизация, носят главным образом наукоемкий, ресурсосберегающий, энергосберегающий характер. Этим своим содержанием они способствуют решению соответствующих проблем. По сути дела, говоря о так называемой зеленой экономике, международное сообщество подчеркивает роль эколого-климатического фактора в решении общенациональных, общехозяйственных, социальных экономических проблем. Хуже, когда говорят о климатической экономике, это, на мой взгляд, уводит в сторону от решения стержневых проблем. Это то, что называют зелеными инвестициями, но мне больше нравится термин, который сейчас предлагают экономисты, — «преобразующие инвестиции». Он точнее отражает суть и более оправдан и в экономическом плане, и в плане решения климатических проблем. Реализация такого рода подхода на практике должна привести к обеспечению устойчивого роста экономики, повышению уровня и качества жизни благодаря струк-

турно-технологической модернизации на основе двух групп инвестиций.

Первая группа — инвестиции в человеческий капитал и экономику знаний, они многоцелевые и мультипликативные. Это и социальные инвестиции, и модернизационные инвестиции, но в то же время в существенной степени и «зеленые инвестиции», потому что повышение уровня знаний, обогащение базы знаний в области климата и его влияния, безусловно, ведет к снижению рисков, обусловленных изменением климата. В то же время такие вложения не несут какой-то отрицательной экологической и другой нагрузки. Это действительно обогащение человеческого капитала.

Вторая группа инвестиций — инвестиции в модернизацию основного капитала. Я уже упомянул о том, что в значительной степени инвестиции в модернизацию и повышение технологического уровня сопряжены со снижением ресурсоемкости, повышением ресурсоотдачи, снижением нагрузки на окружающую среду. В этом отношении «зеленый» фактор себя полностью проявляет. Более того, как показывают последние исследования, вложения в экономический рост и модернизацию экономики не только не отвлекают средства, предназначенные для борьбы с климатическими изменениями или с загрязнением окружающей среды, но, напротив, этому способствуют. При прочих равных более высокие темпы роста при условии соответствующей технологической модернизации позволяют уменьшить выбросы в окружающую среду. Это доказано многочисленными исследованиями, на эту тему есть наша статья, опубликованная в «Вестнике МГУ» за прошлый год. Такая стратегия является оправданной во всех отношениях.

И последнее замечание. Сказанное никоим образом не отрицает того, что существуют специфические проблемы, которые нужно решать, скажем, используя специальные инструменты. Они требуют так называемых целевых инвестиций, направленных на решение конкретных узких проблем. Новые финансовые инструменты, которые сейчас предлагаются, например «зеленые» облигации, ценные бумаги, обеспеченные активами, так называемые углеродные налоги, могут быть полезны в известной степени при определенных условиях. Такая практика существует, но эта практика требует конкретных социально-экономических условий. Не случайно, например, сегодня углеродные биржи используются в 25 странах, а углеродные налоги только в 22. Иначе говоря, общее число стран, которые их применяют, не превышает 35–36. Некоторые коллеги полагают, что внедрение этих новых финансовых инструментов является если не панацеей, то очень мощным шагом на пути к решению экологических и климатических проблем. На наш взгляд, это чрезмерный оптимизм, мы его не разделяем.

Политическая климатология

Хочу изложить свою позицию по климату. Я не скептик и не алармист — на мой взгляд, и те и другие ошибаются, — я реалист. Окончательный вывод я сделаю потом, а пока приведу мнение товарища Трампа — президента США и одного из ученых, который сказал, что дать неверный прогноз гораздо хуже, чем не дать его вовсе. Трамп считает все это аферой и авантюрой. Начнем с озона.

В середине 1980-х годов начали уничтожать наше самолетостроение, заявив, что отечественные самолеты уничтожают озоновый слой, а вот самолеты *Boing* и *Airbus* работают в щадящем режиме. Ведь озон — это исключительно важно и полезно для человека. В результате наше гражданское авиастроение практически рухнуло. На самом деле озон образуется исключительно за счет выбросов водорода: идут залповые выбросы водорода, и O_3 превращается в O_2 и воду, возникают очень красивые серебристые облака и озоновая дыра, которая потом затягивается. Дыра в Антарктиде образуется буквально в течение месяцев, становясь все больше и больше. А затем она превращается в нормальное озоновое поле, и так происходит везде в мире. Все три средних океанических хребта подходят к Антарктиде, по ним идет залповый выброс водорода, и образуется дыра. Затем ультрафиолет превращает кислород снова в озон, и дыра закрывается.

➤➤ **Борьба с изменениями климата — глобальное жульничество. Это борьба за 150 млрд долл., за возможность политически влиять на развивающиеся страны, возможность заявить: вы не соблюдаете нормы выбросов CO_2 , значит, мы летим вас бомбить.**

Владимир Леонидович Сывороткин 40 лет изучает эту дыру, он продлил ее на Гренландию, и по распределению озоновой дыры был найден рифт, то бишь отрицательное геологическое образование на территории Гренландии, о котором мы не подозревали (*рис. 1*). Здесь были проведены геофизические работы и было показано, что это как раз структура, выводящая водород. Что произошло в результате? Мы заменили безопасный фреон на так называемые озонобезопасные вещества. Их приходится заправлять ежегодно, а фреон меняли один раз в 70 лет. Озонобезопасные вещества потребляют на 15–25% больше энергии, чем фреон, они в отличие от фреона крайне взрывоопасны. Если из холодильника при включенном газе начнется утечка фреона, ничего не случится, а если произойдет утечка P-134-Б, будет взрыв.

Полеванов Владимир Павлович,
заместитель директора —
главный геолог ФБУ «Росгеолэкспертиза»,
доктор геолого-минералогических наук,
профессор, академик РАН

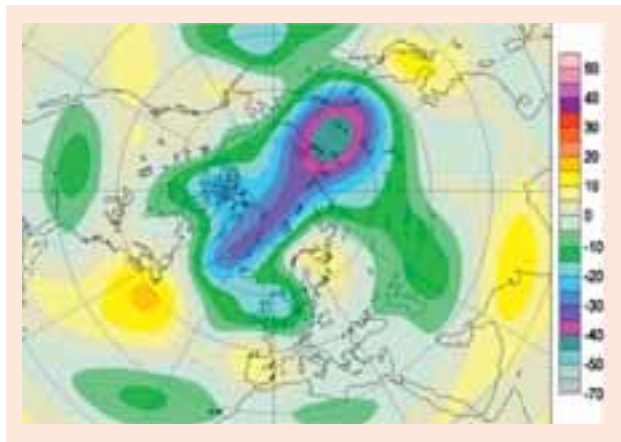

Переход на озонобезопасные вещества привел к росту утечек хладагентов и как следствие к убыткам из-за невозможности охлаждения при производстве электроэнергии. Россия теряет 10% от всего объема потребляемой электроэнергии из-за неэкономичных хладагентов Дюпона. Это не мои подсчеты. Мы, да и весь мир потеряли независимость холодильной промышленности, сейчас об этом, кстати, и не говорят: 50 тыс. рабочих мест, 100 млрд недополученной прибыли и выпуск 10 тыс. т фреона в год. На 10% увеличили затраты на генерацию электроэнергии для производства товаров. Плюс резко выросла взрывоопасность, как я уже сказал. Фреон абсолютно безопасный газ, сейчас надо возвращаться к фреону.

Дальше — углекислый газ. Человечество ответственно всего за 0,015% углекислого газа. Углекислый газ обра-

Рисунок 1

Схема основных направлений мировой рифтовой системы

Примечание. Рифт — канал дегазации Земли, включая водород. Периодическое разрушение озонового слоя планеты происходит в основном вдоль этих каналов.

зуются в районе субтропиков, где тепло, и поглощаются там, где холодно, в районе полюсов. Такие данные практически никто никогда не публикует, это спутниковые наблюдения 1982–2014 гг. Чем более густой фиолетовый цвет, тем больше лесов, тем активнее рост зеленой массы. Отчетливо видно (рис. 2), что при увеличении поступления углекислого газа за последние годы леса выросли на 25–30%. Там, где наша тайга, фиолетового цвета не было вообще, был желтый и зеленый, и появился фиолетовый. Урожайность выросла, по разным данным, от 30 до 40%. Если бы не было выбросов углекислого газа, в странах третьего мира давно бы наступил голод — это главный вывод. 17 тыс. ученых США во главе с президентом Национальной академии наук Фредериком Зельцем сказали, что температура воздуха уменьшилась на 0,8 градуса, в последнее время увеличение количества CO_2 в атмосфере на 0,047% за счет улучшения фотосинтеза привело к росту

лесов в США на 30% и способствовало повышению урожайности пшеницы, риса, картофеля, бобовых, плодовых деревьев на 20–40%. Это благо для населения планеты, благо для всех.

Самое главное, что перепутаны причины и следствия. Проведены многочисленные буровые работы в Антарктиде и Гренландии, получены данные по антарктическому леднику за 740 тыс. лет и сделан четкий вывод: цикл CO_2 идет вслед за повышением температуры. Вначале растет температура, затем повышается содержание в атмосфере CO_2 , что в общем-то совершенно понятно. Это как кипящая вода: вначале она нагревается, затем выделяются газы, никак не наоборот.

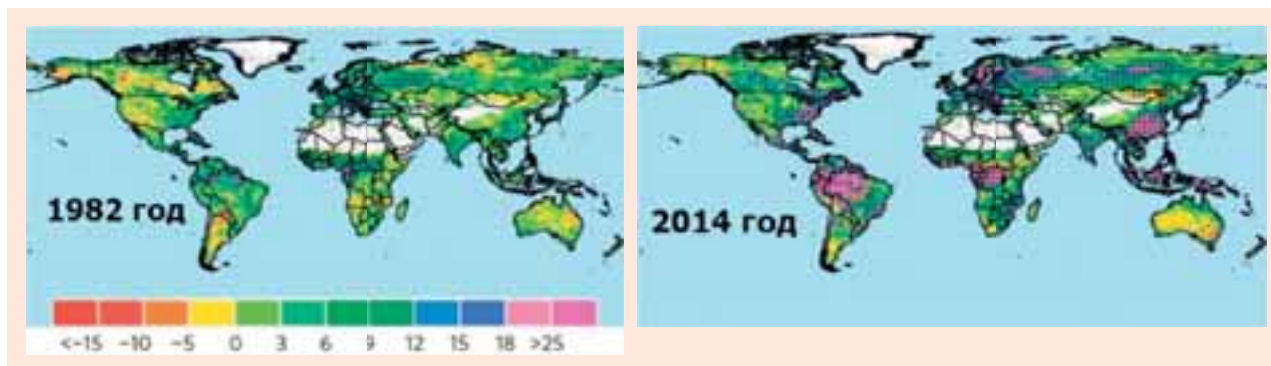
Повышение содержания в атмосфере CO_2 привело к росту лесов на 30% и росту урожайности на 20–40%. CO_2 никоим образом не влияет на температуру. Вначале повышается температура, а затем начинается рост CO_2 . В геологическом мире было 7 тыс. ppm (частей на миллион или грамм на тонну) CO_2 , сейчас — 400, что составляет ничтожную часть по сравнению с 7 тыс. И планета Земля не вымерла, она существовала, более того, развивалась.

Краткий вывод из того, что я сказал: выделение CO_2 начинает расти после того, как повышается температура, а не наоборот. То, в чем нас пытаются убедить, — обман в чистом виде.

Данные за 14 тыс. лет, полученные при помощи кернов, свидетельствуют, что температура не растет, а уменьшается. Есть также данные спутникового наблюдения, которые алармистами скрываются. За 100 лет температура понизилась на 0,01 градуса, а не увеличилась. Ученые РАН высказали мнение, что никаких научных оснований диагностировать антропогенную природу наблюдаемых климатических изменений нет. Это мнение проигнорировали.

Рисунок 2

Резкий рост растительности связан с увеличением поступления CO_2

Анализ керн из Гренландии доказывает, что даже одномоментный рост температуры на 10 градусов в пределах геологии ни к каким отрицательным последствиям на планете не привел, не нанес ущерба ее экосистеме. Известный российский климатолог Клименко прямо говорит, что Земля исключительно адаптирована к температурным изменениям и колебания в пределах градуса или полутора не могут иметь негативных последствий. А нам врут, так сказать, манипулируют моделями, их 170, и они совершенно не соответствуют действительности.

Госсекретарь США Джон Керри в 2013 г. заявил, что в 2050 г. Арктика освободится ото льда. Это что-то вроде пробирики Пауэлла с отравляющими веществами из Ирака. Но Пауэлл — госсекретарь, ему врать положено по рангу, а климатолог профессор Пол Бекуит в марте 2013 г., в марте, подчеркиваю, опубликовал пророчество о том, что летом 2013 г. Северный Ледовитый океан полностью освободится ото льда. Другими словами, человек опубликовал явную ложь, поскольку климатолог не мог не знать, что за три месяца целый океан, даже если поливать кипятком все 14 млн км², ото льда не освободится. А ледяной покров взял и вырос на 60%. Поэтому мы правильно сделали, заказав пять ледоколов. Мы не рассчитываем, что лед растает, поскольку в пользу этого нет совершенно никаких аргументов.

Сейчас началась истерия, кричат о том, что отрицание климатического потепления надо приравнять к отрицанию Холокоста, судить негодяев, как это было в Нюрнберге. Когда аргументов нет, начинают требовать суда над мерзавцами. Американские волонтеры проинспектировали 860 термометров, и оказалось, что 89% термометров не соответствуют нормативным требованиям, они установлены с грубейшими нарушениями, расположены в зонах, где повышенное тепло, например в городских агломерациях, в районе аэропортов. Наш Росгидромет заявил, что в 2040 г. Арктика освободится ото льда и сейчас вынужден подыгрывать, защищая свою репутацию. Он также расположил 12 станций, которые участвуют в глобальной сети, преимущественно в крупных городах и сократил число станций, расположенных в горах.

Извращаются имеющиеся данные, чтобы показать, что сейчас температура вдруг резко подскочила. Но она была значительно выше, это отслеживается по годовым кольцам деревьев за последние 3 тыс. лет. В 1400 г. климатический оптимум в Европе был выше, чем сейчас. В повышении на 0,4 градуса ничего удивительного нет, это норма для климата. А в данном случае эта норма просто подогнана. Один из датских экологов написал, что от жары погибает на порядок меньше людей, чем от холода. В 2010 г. в Британии от жары умерли 2 тыс. че-

➤ Монреальский протокол — это озоновая фальсификация, Киотский протокол — углекислая истерия и обман, никакого отношения к температуре он не имел, просто дал возможность торговать воздухом.

людей. Недавно на ВВС был репортаж о том, что количество смертей в Англии и Уэльсе, вызванных холодной погодой, за последние годы составляет около 25 тыс., а зимой 1998 и 2000 гг. от холода погибали около 47 тыс. человек в год, то есть от холода погибает в 5–10 раз больше людей, чем от жары. В 1975 г. заговорили о глобальном похолодании. Журнал *Science News* написал, что наступает ледниковый век, *The New York Times* рассуждала о том, почему меняется климат. Мощное похолодание считали неизбежным. Заявлялось, что мы можем потерять Канаду, огромную часть Европы, которая покроется льдом. К 2000 г. прогнозировался всеобщий голод, мировой хаос. На этом собирались сделать деньги, но не получилось. Не хватало организованности или чего-то другого.

В 2006 г. появился специальный доклад о глобальном потеплении, где все эти ужасы были перечислены. Главный научный советник правительства Британии сэра Дэвид Кин договорился до того, что, освободившись ото льда, Антарктика к концу этого столетия останется, вероятно, единственным обитаемым местом, если не сдерживать процесс глобального потепления. Датский эколог Бьорн Ломборг, ненавидимый алармистами, написал книгу «Охладите! Глобальное потепление», она есть в Интернете. Там он изложил все эти факты.

Два слова об Антарктиде и Гренландии. Никогда за последний миллион лет лед Антарктиды и Гренландии не стаивал. За это время уровень океана по крайней мере 4 раза поднимался на 120 метров. Вначале вся вода стягивалась в канадские, скандинавские, таймырские ледники и глубина океана уменьшалась, возникал Беренгийский мост, по которому люди прошли в Америку, а потом, когда эти ледники стаивали, вода возвращалась в океан. Антарктида и Гренландия всегда были покрыты льдом. Если мы, не дай Бог, присоединимся к Парижскому соглашению и начнем платить за выбросы CO₂, который ничего кроме пользы не приносит, то потеряем до 10% валового внутреннего продукта. Электричество для частных потребителей подорожает на 50%, а для компаний — на 55%. Ломборг совершенно правильно пишет, что если бы эти 150 млрд долл. были направлены на решение любых

Уязвимость основных видов экономической деятельности после ввода в России углеродного сбора

Вид экономической деятельности	Выбросы парниковых газов в 2013 г., млн т экв. CO ₂	Объем отгруженной продукции в 2013 г., млрд руб.	Объем выплат по углеродному сбору, млрд руб.		Отношение выплат по углеродному сбору к объему отгруженной продукции, %	
			минимальная оценка	максимальная оценка	минимальная оценка	максимальная оценка
Электро- и теплоэнергетика	853	3946,3	777	997	19,7	25,3
Добыча нефти и газа	766	8060,7	697	895	8,7	11,1
Сельское хозяйство	132	3687,1	120	154	3,3	4,2
Черная металлургия	91	1406,5	83	107	5,9	7,6
Добыча угля и торфа	59	594,1	53	69	9,0	11,5
Производство удобрений и азотных соединений	31	444,8	28	36	6,3	8,1
Производство цемента	27	196,0	25	32	12,6	16,2
Производство алюминия	9	150,2	9	11	5,7	7,3

других проблем человечества, они давно бы уже были решены. Вложив 75 млрд долл., можно было бы решить проблему воды, проблему голода, проблему очистки океана. 4 млн км² поверхности океана в нейтральных водах превратились в мусорные свалки, они получили название «мусорный континент». Планктон замещен пластиком. В океане в 6 раз больше пластика, чем планктона.

Под воздействием климатических изменений он превращается в гранулы по размеру такие же, как планктон, и эти гранулы поедаются рыбой. Для очистки океана нужно минимум 100 кораблей, это целая индустрия. Но поскольку мусор скопился в нейтральных водах, этой проблемой занимаются только отдельные энтузиасты. Один из таких энтузиастов — Чарльз Мур.

Если мы ратифицируем Парижское соглашение, то практически вся наша промышленность, и без того не самая прибыльная, станет нерентабельной. Наши потери в электроэнергетике составят 25%, в нефтегазовой промышленности — 11, в черной металлургии — 7, в сельском хозяйстве — 4%.

Поэтому я назвал Парижское соглашение «контрольным парижским выстрелом в экономику России» (см. таблицу).

Лодку раскачивают, выходят соответствующие публикации, снимаются фильмы, нас пугают катастрофическим подъемом уровня океана. Но, как я уже сказал, это невозможно.

Борьба с изменениями климата — глобальное жульничество. Это борьба за 150 млрд долл., за возможность политически влиять на развивающиеся страны, возможность заявить: вы не соблюдаете нормы выбросов CO₂, значит, мы летим вас бомбить. Озон не оказывает никакого влияния на человека, он связан с выбросами водорода. Озоновая история сейчас уже не актуальна. Нам надо возвращаться к фреону. Нет ничего полезнее для человечества, чем углекислый газ. Температура повысилась, выросло содержание углекислого газа, и мы получили 30–40% прироста лесов и урожайности.

Колебания температуры в пределах градус-полтора не опасны. Более того, я думаю, тенденция указывает, что начинается ледниковый период. То, что происходит, я бы назвал климатгейтом. Министр охраны окружающей среды Канады Кристиана Стер заявила: «Ну и что из того, что научные данные, на которые мы опираемся, от начала и до конца чистая фикция? Экологическому движению от них только польза». Это особый цинизм. Россия подписывает все эти соглашения, а нам нельзя так поступать. Надеюсь, что мы не ратифицируем Парижское соглашение и выйдем из всех других климатических договоров, это будет оптимальная стратегия. Дональд Трамп заявил: «Мы прекратим отдавать милли-

➤ В России сложный политический климат, штормовое предупреждение, уровень опасности оранжевый.

арды долларов на программы ООН по борьбе с глобальным потеплением и используем все деньги на нужды американской водной инфраструктуры и американской экологии. Мы отдаем миллиарды в то время, как нам пора заняться собственной экологией. Антропогенное потепление — это мистификация, придуманная элитой для того, чтобы делать на ней деньги». Монреальский протокол — это озоновая фальсификация, Киотский протокол — углекислая истерия и обман, никакого отношения к температуре он не имел, просто дал возможность торговать воздухом.

Парижское соглашение — температурный сговор, потому что человек, как я уже сказал, не имеет никакого отношения к температуре и иметь не может. Россия должна выйти из всех климатических соглашений и стать лидером мирового движения против глобального обмана. Эта программа наряду с борьбой с терроризмом может составить основу для налаживания отношений с США. Учитывая позицию реалиста Трампа, наши страны могли бы объединиться в борьбе против климатического обмана. Нет глобального потепления, есть глобальное жульничество.

В России сложный политический климат, штормовое предупреждение, уровень опасности оранжевый. По всем десяти основным показателям мы нарушаем нормы. Доли высокотехнологичной продукции в ВВП, ассигнований на науку у нас одни из самых низких в мире, наблюдается огромное социальное расслоение и т.д. Вот проблемы, о которых должны думать нынешняя власть и все, кто заинтересован в возрождении страны.

ПЭС 17062 / 11.04.2017

В дискуссии приняли участие академик РАН, председатель Богомоловского клуба А.Г. Аганбегян; генеральный директор Института экономических стратегий А.И. Агеев; заместитель председателя исполкома Ассоциации «Аналитика» В.А. Алешин; публицист, доктор экономических наук М.Г. Делягин; главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доктор экономических наук Л.И. Кондрашова; академик РАН Э.Н. Крылатых; ведущий научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова, кандидат экономических наук Е.О. Лабецкая; доктор экономических наук, профессор Г.Н. Цаголов и другие.

Видеозапись дискуссии «О климатической проблеме и природоподобных технологиях» см. на сайте Института экономических стратегий <http://www.inesnet.ru/chapter/diskussionyj-klub/>